
С. А. ЛЕВИНА

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЛЕТОПИСЬ XVI в.
(ее редакции, источники и значение)

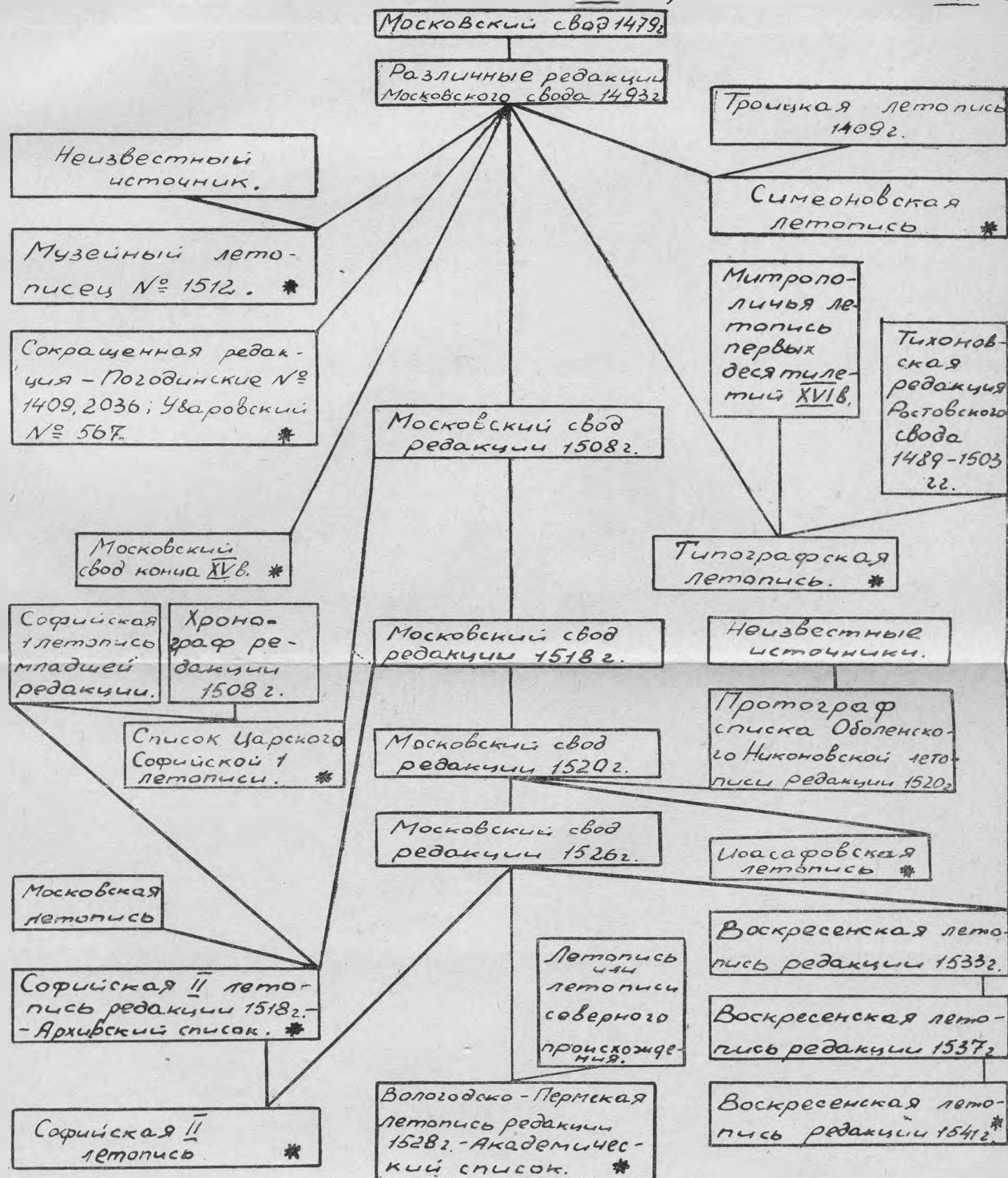
Воскресенская летопись является одним из важнейших памятников русского летописания XVI в.

Помимо шести списков Воскресенской летописи, использованных при ее издании в Полном Собрании Русских летописей, и двух списков, выявленных А. Е. Пресняковым в Публичной библиотеке в Петербурге, автору настоящей работы стали известны еще пять списков, до сих пор не введенных в научный оборот (XVI в. — Государственный исторический музей, Собрание Уварова № 1384 (567); ЛОИИ, Собрание Археографической комиссии № 243; XVII в. — ЦГАДА, Собрание Мазурина № 1530; ГБЛ, Музейное собрание № 1509; XIX в. — ГБЛ, Собрание Румянцева № 256).

Изучение текста Воскресенской летописи и сравнение двух кратких летописцев XVI в. между собой (ГИМ, Синодальное собрание №№ 939, 940) и с Воскресенской летописью позволили внести изменения в выводы исследователей по вопросу о редакциях Воскресенской летописи.

Первая редакция Воскресенской летописи доводила свой текст до конца августа 1533 г. и содержала вводные статьи и текст летописи, разбитый на 62 главы (об этом свидетельствуют второе и третье оглавления летописи, отсутствие упоминаний о смерти Василия III в кратких летописцах XVI г., основанных на первой редакции Воскресенской летописи, о боярах, присутствовавших при составлении духовной (или духовных) грамоты Василия III, во вводных статьях к летописи и др.). Работа над первой редакцией начата до декабря 1533 г. Автор ее, будучи сторонником Василия III, отразил во вводных статьях к летописи напряженную борьбу Русского правительства за укрепление централизованного государства и его международного престижа.

Источники летописей конца XV-первой половины XVI вв.

Примечание: звездочкой (*) отмечены названия сохранившихся летописей.

Вторая редакция Воскресенской летописи доводила рассказ до 1537 г., третья (дошедшая до нас) — до 1541 г.

Составитель четвертой редакции Воскресенской летописи работал над текстом памятника между 19 марта 1542 г. и 8 октября 1544 г. (на это указывает упоминание имени Макария в списке русских митрополитов, наличие пояснения рядом с именем литовского князя Сигизмунда I — «нынешний король») и принадлежал к числу сторонников князей Шуйских (об этом свидетельствуют реабилитация Андрея Шуйского в деле князя Юрия Дмитровского, резкие выпады против князя Овчины-Телепнева-Оболенского и др.).

Сравнение текста Воскресенской летописи с летописными памятниками конца XV — первой половины XVI вв. (частью рукописными) — Московским сводом конца XV в., Симеоновской, Вологодско-Пермской, Типографской, Никоновской, Львовской, Софийской II, Новгородской IV, Иоасафовской летописями, списками Царского Софийской I летописи и Архивским Софийской II летописи, Музейным летописцем № 1512 позволило определить не только источники Воскресенской летописи летописного характера — Московский свод редакции 1526 г. и Тихоновскую редакцию Ростовского свода 1489—1503 гг., но установить взаимосвязь между сохранившимися летописными памятниками и предположить существование ряда летописных сводов, до нас не дошедших. (См. схему).

По богатству использованных материалов и по полноте известий Воскресенская летопись занимает первое место после Никоновского летописного свода. Эта летопись оказала значительное влияние на последующее летописание. Важнейшие вопросы создания и укрепления Российского централизованного государства нашли отражение в Воскресенской летописи. Вместе с тем, являясь представителями господствующего класса феодалов, составители различных редакций этого памятника обращали внимание прежде всего на факты политической истории, обычно игнорируя творческую роль народных масс в историческом процессе. Несмотря на эту ограниченность Воскресенская летопись XVI в. свидетельствует о сравнительно высоком уровне русской историографии того времени.